

ления размеров его возмещения, являются важными для дальнейшего развития законодательства и требуют от законодателя устранения существующего противоречия по данному вопросу.

Список литературы:

1. Анисимов А. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. – М., 1994. 2. Гражданский Кодекс Украины. 3. Гражданское право: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – М., 1997. 4. Савастье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк – М., 1972. 5. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины от 31 марта 1995 г. О судебной практике по делам о возмещении морального (неимущественного) вреда. 6. Шимон С. Гражданско-правовые способы защиты конституционных прав человека. Конституция Украины – основа дальнейшего развития законодательства: Сборник научных работ. – К., 1997. 7. Эрделевский А. Ответственность за причинение морального вреда. – М.: Российская юстиция, 1994. – № 7.

Надійшла до редколегії 19.05.2000

*Л.В. Юрченко,
преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин
Крымского факультета Ун-та внутр. дел*

Функциональное назначение органов дознания

Теорией уголовного процесса общепринято рассматривать процессуальное положение того или иного субъекта уголовного судопроизводства сквозь призму его функционального назначения. Рассмотрение процессуальных функций органов дознания позволяет решить вопрос о содержании их деятельности, о ее направленности, более конкретно определить процессуальное положение, компетенцию, место и роль органов дознания в уголовном судопроизводстве [1]

Проблема о процессуальных функциях в науке уголовно-процессуального права считается фундаментальной. Однако, несмотря на большое количество работ о процессуальных функциях, до сих пор не сформулировано общепризнанное мнение о понятии уголовно-процессуальных функций, видах, содержании, количестве, субъектах, их осуществляющих, взаимосвязи и классификации. Наиболее распространенным является мнение, что уголовно-процессуальные функции – это отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности [2].

Словарь иностранных слов определяет «функцию» (от лат. functio – исполнение, свершение) как деятельность, обязанность, работу, назначение [3]. Сам термин «функция» в законе не употребляется, но ос-

новные направления процессуальной деятельности, субъекты, ее осуществляющие, установлены законодательством. Функции не только характеризуют основные направления деятельности того или иного субъекта уголовного процесса, но и раскрывают содержание этой деятельности, ее назначение, т.е. является основной при определении правового статуса субъекта уголовного процесса. Кроме того, каждая из функций направлена на реализацию задач уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 2 УПК Украины.

Заслуживает внимание точка зрения, высказанная С.А. Альпертом относительно того, что процессуальная функция – «это выраженные в законе *основные направления* процессуальной деятельности, осуществляемые в целях реализации задач уголовного судопроизводства субъектами, уполномоченными на ведение процесса, либо наделенными правами для активного участия в деле с целью защиты своих законных интересов» [4]. Нет единства во взглядах и на систему уголовно-процессуальных функций. В настоящее время наметились два принципиально различных подхода к проблеме процессуальных функций: традиционный (классический), и расширительный [5].

Основными (классическими) в науке уголовного процесса считаются три функции: обвинения, защиты и разрешения дела. Представляется, что вопрос о системе уголовно-процессуальных функций необходимо увязывать с формой уголовного процесса. Как резонно отмечают Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, А.Д. Кокорев «выделение этих трех функций ... традиционно и характерно для состязательной конструкции процесса» [6]. Состязательная форма уголовного судопроизводства характерна для США, Англии. В Украине исторически сложилась смешанная форма уголовного процесса (континентальная), которая характеризуется разделением судопроизводства на досудебные стадии (возбуждение уголовного дела, досудебное расследование) и разрешением дела в судебных стадиях. Поэтому, Р.Д. Рахунов отмечает, что перечисленные три функции не только не охватывают деятельность всех участников процесса, но и осуществляются далеко не во всех стадиях процесса [7]. Большинство процессуалистов также склоняются к тому, что классическими тремя функциями не исчерпывается функциональная структура уголовно-процессуальной деятельности и ее необходимо дополнить другими функциями [8].

Есть достаточно оснований полагать, что система процессуальных функций состоит из пяти основных: расследование, прокурорский надзор, обвинение, защита, правосудие, которые отражены в Конституции Украины. Например, прокурорский надзор в ст. 121, обвинение в ст.ст. 121, 129, правосудие в ст.ст. 62, 124, 129, защита в ст.ст. 59, 62, 129, расследование в ст.ст. 29, 30, 31 и др. При этом необходимо отметить, что функции прокурора и суда в Конституции Украины определены более четко, чем органов, ведущих расследование.

На самостоятельность функции расследования дела указывали В.В. Шимановский и М.М. Выдря [9]. А.Р. Михайленко высказывает мнение о том, что деятельность по расследованию преступлений специфична, регулируется уголовно-процессуальным законодательством, ее нельзя отнести к законодательной, к деятельности по отправлению правосудия, а также к прокурорскому надзору, хотя расследование уголовных дел основано на законе и имеет определенное отношение к работе судов и прокуратуры [10].

Много работ ученых-процессуалистов рассматривают процессуальные функции, которые осуществляются следователем как самостоятельным участником уголовно-процессуальной деятельности [11], чего нельзя сказать об органах дознания. Это связано прежде всего с тем, что расследование уголовных дел для следователя – единственная и основная функция, определяющее его назначение, характер деятельности. Для государственных органов и должностных лиц, указанных в ст. 101 УПК, дознание является производным от основной их деятельности в сфере государственного управления. Возложение на эти органы обязанности по производству уголовно-процессуальной деятельности объясняется либо спецификой их деятельности, либо тем, что в силу их местонахождения никто иной не может проводить расследования преступления. Исторически сложилось так, что органы дознания первыми устанавливают или обнаруживают событие преступления, лицо, его совершившее, выявляют важные доказательства, которые во избежание их утраты подлежат немедленному процессуальному оформлению. С целью предотвращения негативных последствий требовалось наделить органы дознания определенными процессуальными полномочиями по расследованию.

Производство расследования уголовных дел в форме дознания для органов милиции является неотъемлемой и постоянной функцией, поскольку вся ее деятельность связана с охраной порядка и общественной безопасности, борьбой с преступностью. Поэтому среди органов дознания наибольший объем работы по расследованию преступлений выполняет именно милиция. В отличие от нее деятельность других органов по производству дознания является эпизодической. Они производят дознание лишь тогда, когда имеет место уголовно-правовое нарушение норм или правил, охрана которых на них возложена, или совершается преступление на территории их деятельности.

Производство дознания органами Госпожнадзора связано с их функцией по охране пожарной безопасности и вытекает из нее. Сходными причинами вызвано наделение функциями дознания и других органов и должностных лиц, перечисленных в законе (например, командиров воинских частей). Отсюда следует, что уголовно-процессуальная деятельность по производству дознания имеет производный характер, вытекает из главных функций наделенных ею органов и определяется и

ми. Этим и объясняются трудности при выяснении уголовно-процессуальных функций органов дознания. Остается нерешенным вопрос о функциональной характеристике их деятельности, выполняют ли они единственную функцию расследования уголовного дела или являются носителями множественности функций.

Чтобы определить, какие же функции или функцию осуществляют органы дознания, надо рассмотреть различные виды уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, направленные на выполнение задач уголовного судопроизводства. При этом следует учитывать и мнение некоторых ученых о том, что определение функций того или иного субъекта уголовного процесса сводится зачастую к характеристике, классификации уголовно-процессуальной деятельности, к подмене термина «деятельность» термином «функция» [12].

Согласно ст. 426 УПК по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 425 УПК, органы дознания не позднее, чем в десятидневный срок устанавливают обстоятельства совершенного преступления и личность лица, его совершившего, т.е. производство протокольной формы досудебной подготовки материалов. Однако, проанализировав составы преступлений, перечисленных в ст. 425 УПК можно отметить, что органы: службы безопасности, таможенные, охраны государственной границы, осуществлять производство в протокольной форме не уполномочены. Это позволяет сделать вывод, что указанный вид уголовно-процессуальной деятельности не является основным (определяющим) направлением деятельности всех органов дознания.

В соответствии с законом орган дознания рассматривает и разрешает в пределах своей компетенции заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении. Однако такой вид деятельности осуществляется также следователем, прокурором, судьей и судом (ст. ст. 4, 97 УПК).

Соответствующие должностные лица и органы, перечисленные в ст. 101 УПК, осуществляют производство дознания в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших (ст. ст. 103, 104 УПК). При этом органы дознания, проводя познавательную деятельность по собиранию, исследованию и оценке доказательств, являются субъектами доказывания. Необходимо отметить, что компетенция органов дознания различается между собой объемом полномочий и расследованием различных категорий дел. Например, к компетенции органов безопасности и таможенных органов отнесены составы преступлений, которые согласно ст. 7¹ УК Украины являются тяжкими, поэтому данные органы могут проводить дознание только в одной форме – по уголовным делам о тяжких преступлениях (ч. 2 ст. 104 УПК). В то же время все органы дознания объединяет то, что они осуществляют расследование уголовных дел в форме дознания. Л.В. Попова справедливо считает, что «расследование – не просто другой термин, определяющий сложную и

многогранную деятельность, в которой переплетаются различные функции, а самостоятельная процессуальная функция, представляющая собой результат интеграции ряда других, более узких по своей целенаправленности видов деятельности органов дознания» [13].

Считаем, что расследование уголовных дел является функцией, присущей всем органам дознания. Так как, данное направление уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, которое: во-первых, закреплено в законе (гл. 10 УПК), во-вторых выделяется как основное, поскольку непосредственно связано с реализацией задач уголовного судопроизводства, в-третьих, осуществляется субъектами, уполномоченными на производство по делу [14].

Проанализировав уголовно-процессуальную деятельность органов дознания по выполнению поручений и указаний следователя (ст.ст. 104, 114, 138 УПК), прокурора (п. 4 ч.1 ст. 227 УПК), суда (ст. ст. 135, 247, 249, 292 УПК и др.) есть основания говорить и о другой функции органов дознания – содействие субъектам, уполномоченным на производство по уголовному делу. Ведется речь о самостоятельной функции органов дознания, содержанием которой является закрепленное в законе положение об обязательности такого направления деятельности, непосредственно связанного с эффективным обеспечением реализации задач уголовного судопроизводства следователем, прокурором и судом. Заслуживает внимание точка зрения П.С. Элькинд, которая предложила классифицировать функции на основные, вспомогательные и побочные [15]. Исходя из этого, названная функция органов дознания характерна тем, что по своей сущности является вспомогательной по отношению к таким основным функциям, как расследование и правосудие. Кроме того, уголовно-процессуальные функции, осуществляемые органами дознания, очень тесно связаны не только с процессуальными, но и непосредственной (оперативно-розыскной) функцией.

Таким образом, органы дознания являются носителями двух уголовно-процессуальных функций: основной – расследование уголовных дел в форме дознания и вспомогательной – содействие субъектам, уполномоченным на производство по уголовному делу, а их функциональные полномочия вытекают из стоящих перед ними задач и роли в области уголовного судопроизводства, определяют их как субъекты, уполномоченные осуществлять уголовно-процессуальную деятельность как органы расследования.

Список литературы:

1. Попова Л.В. Функционально-целевое содержание деятельности органов предварительного расследования: Автореф... канд. юрид. наук. – Ленинград: ЛГУ, 1987. – С. 4.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – С. 99.
3. Краткий словарь иностранных слов. – М., 1987. – С. 459.
4. Альперт С.А. Субъекты уголовного процесса. – Харьков, 1997. – С. 21.
5. Муравин А.Б. Уголовный про-

цесс: Учебное пособие. – Харьков: Одиссей, 2000. – С. 21-22. 6. Адлексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития советской науки уголовного процесса. – Воронеж, 1980. – С. 53. 7. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М.: Юрид. лит., 1961. – С.47. 8. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. – 1974. – № 1.; Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. – Ярославль, 1976. 9. Шимановский В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. – 1965. – № 2. – С. 175, Выдря М.М. Расследование уголовного дела – функция уголовного процесса // Сов. Гос-во и право. – 1980. – №9. – С. 78-82. 9. Михайленко А.Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан. – К.: КГУ, 1992. – С. 41. 10. Мариупольский Л.А., Гольст Г.Р. К вопросу о процессуальных функциях следователя // Сов. гос-во и право. – 1963. – № 6. – С. 35.; Шимановский В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. – 1985. – №2. – С. 178.; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986. 11. Кокорев Л.Д., Участники правосудия по уголовным делам – Воронеж: Изд-во Ворон-го. унт-та, 1971. – С. 52. 12. Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. – Ярославль, 1976. – С. 12. 13. Попова Л.В. Указанная работа. – С. 7. 14. Кримінальний процес України: Підручник / За ред. Ю.М. Грошевого та В.М. Хотенця. – Харків: Право, 2000. – С. 23. 15. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – С. 54-69.

Надійшла до редколегії 21.05.2000

А.В. Бяляба,
соискатель Луганского института внутр. дел

О предмете криминологии

Традиционно считается, что науки дифференцируются по предмету и методу исследования, которые и являются их отличительными характеристиками. В действительности эти критерии в некоторых случаях оказываются довольно расплывчатыми, в связи с чем дискуссия по поводу суверенитета той или иной науки, особенно в юриспруденции, является перманентной.

В советский период всеобъемлющим методом науки считался диалектический материализм. Партийная цензура следила за идеологической направленностью всех научных исследований, но наиболее пристально – в общественных науках. Поэтому формально постановка вопроса о специфике метода изначально была несостоятельной. Однако нельзя не видеть, что идеологический догматизм по своей сущности зачастую выражался лишь в словесной приобщенности к марксистскому учению XIX в., был